

Юлия Набокова

Короткая весна Рене

Аннотация

Аннотация:

Городское фэнтези. 2 место на конкурс форума Эксмо "Золотое перо-2007". Тема от Дмитрия Емца: "Казалось — оказалось". Бонус: рассказ озвучен в рамках радиопроекта "Темные аллеи" Олегом Булдаковым. Ссылка на трз-файл — в комментариях. Рене — лучший киллер Нью-Йорка. О нем ходят легенды, о нем пишут газеты. Никто не видел Рене и никто не знает, как Рене расправляется со своими жертвами: он не оставляет ни свидетелей, ни трупов. Человек, которого ему заказали, навсегда исчезал с лица земли, а на пороге его дома появлялась белая маска — фирменный знак Рене. Профессор литературы Эрик Стивенс как никто другой приблизился к разгадке феномена Рене, оказавшейся хрупкой и нежной девушкой. Удастся ли ему сохранить жизнь, разгадав тайны Рене? Удастся ли сохранить свою любовь, вспыхнувшую к этой необыкновенной девушке?

Юлия Набокова

Короткая весна Рене

Короткая весна Рене

Коренастый детина с коротким ежиком волос явно чувствовал себя не в своей тарелке, сидя в студенческой аудитории на лекции по английской литературе восемнадцатого века. Плохая была идея — совместить полезное с приятным и перед разговором с профессором посетить его лекцию, на которой собралась сотня хорошеньких студенток. Увлеченные утонченным красавцем лектором и его рассказом о творчестве Даниэля Дефо, девушки и внимания не обращали на простоватого Теда. От отчаяния бедняга Тед гневно сверлил глазами профессора, а потом постепенно проникся его рассказом о романе "Робинзон Крузо", который в оригинале назывался куда более пространно и витиевато, и к концу лекции даже сам почувствовал себя Робинзоном, заброшенным на необитаемый остров. До того непривычна была студенческая аудитория для Теда, привыкшего работать кулаками, а не головой.

Громилу в кожаной куртке, невесть как затесавшегося в ряды студенток, профессор Эрик Стивенс заметил сразу. Но удивления не подал — его лекции были открытыми для посещений и доступны каждому. Удивился он уже после окончания лекции, когда громила решительно поднялся с места и направился к нему.

— Вы ко мне? — настороженно спросил Эрик. Только разборки с ревнивыми бойфрендами студенток ему не хватало!

— Ну, профессор, вы молоток! Обязательно прочитаю этого вашего Крузо, — пообещал громила к удивлению Эрика. — Вообще-то я к вам по делу. Мой босс вас видеть хочет.

— Ваш босс? — насторожился профессор.

— Эдди Парадо, — с важностью засопел громила. — Идемте же со мной.

Эрик настороженно изучал своего визави. Перед ним сидел самый влиятельный человек в бандитских кругах Нью-Йорка и искушал его эффектной грудой денежных пачек, поверх которых были выложены ключи от дорогого авто и квартиры в элитном небоскребе на Манхэттене. Такой роскоши Эрику не заработать за всю жизнь — есть, от чего соблазниться. Вот только Эдди Парадо совсем не крестная фея из сказки, а уж скорее Мефистофель, который потребует за свои щедрые дары бессмертную душу и договор, скрепленный кровью.

— Вы хотите меня купить? — не глядя на гору купюр, холодно осведомился Эрик.

— Я вас нанимаю, — поставил его в известность Парадо.

— Я полагаю, не для того, чтобы прочитать курс лекций по английской литературе вашим детям в индивидуальном порядке? — едва сдерживая гнев, сыронизировал профессор.

— О, моя малышка еще мала для таких серьезных уроков, — расплылся в улыбке Эдди. — Она ровесница вашей Лили, — присовокупил он, заставив Эрика похолодеть.

Уж если Парадо собрал на него досье, разузнав и о существовании дочери от бывшей жены, от предложения бандита не отвертеться. Деньги, квартира, машина — это все ерунда, Парадо должен знать, как Эрик беспощадно относится ко взяткам. Лили — вот та истинная причина, ради которой он согласится на любое безумство. И Эдди Парадо это прекрасно сознавал, когда охладил его пыл упоминанием ее имени.

— Но тогда я не понимаю, чем могу быть вам полезен. Кроме преподавания литературы я ничего не умею, — холодно ответил Эрик.

— Вы умеете очаровывать женщин, — вкрадчиво заметил бандит. — Это главное.

— Я вас не понимаю, — напрягся Стивенс.

— Вы должны очаровать одну девушку и стать ее самым близким другом. Таким, которому доверяют самые заветные тайны. Эти тайны вы потом откроете мне, — поведал Парадо, с наслаждением глядя на то, как от лица профессора разом отлила вся кровь. Толкнуть на предательство такого чистоплюя, как Эрик Стивенс, мог только очень серьезный стимул. И этим стимулом была Лили Стивенс.

— Кто она? — не глядя на него, равнодушно спросил профессор. И судя по желвакам, которые играли на его лице, это равнодушие стоило ему немалых усилий.

— Красавица, умница, недотрога, — охарактеризовал Парадо. — У нее только один недостаток, — спокойно добавил бандит, — она убийца. Вы, вероятно, слышали про Рене?

Эрик вздрогнул. Рене был лучшим киллером в городе, о нем ходили легенды, о нем писали газеты. Никто не видел Рене и никто не знал, как Рене расправляется со своими жертвами: он не оставлял ни свидетелей, ни трупов. Человек, которого ему заказали, навсегда исчезал с лица земли, а на пороге его дома появлялась белая маска — фирменный знак Рене.

— А при чем здесь Рене?

— Рене — это она и есть.

— Она? Но я был уверен, что Рене — мужчина!

— Рене — очаровательная блондинка, которая носит в рюкзаке фотографию незнакомца, похожего на вас. И это единственное, что мы о ней знаем. Остальное, надеюсь, вы нам скоро расскажете.

От Парадо Эрик вышел сломленным. На столе в кабинете остались пачки денег и ключи от квартиры и машины. В его портфеле, между листов с лекциями, лежала фотография красивой девушки с белыми косами, снятой украдкой в супермаркете. Юная и не по годам серьезная, она вполне могла бы быть его студенткой.

Парадо совершенно отчетливо дал понять, что в случае его отказа пострадает Лили. Но у Эрика был один шанс избежать гнусного задания, и он намеревался им воспользоваться.

В баре было пусто. Рене отодвинула от себя пустой бокал «Пинаколады» и открыла рюкзачок, чтобы расплатиться с барменом. Пальцы нащупали затертый глянец фотографии, с которой улыбался надменный красавец с серыми глазами. "Не забывай о том, кто ты, Рене", — словно шептал он. Рене отдернула руку и заказала бокал «Маргариты». После «Маргариты» на душе повеселело, Рене задвинула фотографию под подкладку рюкзачка, выложила на стойку крупную купюру и развернулась, чтобы уйти. И так и замерла на месте, утонув в серых глазах мужчины с фотографии, который появился в дверях. Он лишь на мгновение окинул ее взглядом и прошел мимо, напрямик к стойке, оставив в воздухе едва уловимый аромат горького парфюма.

— Бармен, текилы! — его голос отрезвил ее. Голос был чужим и никак не мог принадлежать мужчине с фотографии, чужим был и аромат, который жадно втянула в себя Рене. Да и сам незнакомец был другим — не надменным, а потеряннным. В его голосе отчетливо звучала горечь и боль, а в глазах, в которые она заглянула всего лишь на мгновение, затаилась тайна, которую Рене мгновенно захотелось отгадать.

Рене небрежно кинула рюкзачок на стойку и села на соседний барный стул:

— Мне тоже текилы.

Сероглазый неприязненно покосился на нее и вновь потерял к ней интерес.

— Плохой день? — сочувственно спросила Рене, стараясь не выдать своего волнения.

— Отвратительный! — незнакомец опрокинул в себя порцию текилы, даже не взглянув на девушку.

— Что делает этот идиот? — простонал очкастый коротышка в фургончике за углом, не отрывая взгляда от монитора. Скрытые камеры, установленные в баре, где должно было состояться его знакомство с Рене, давали полный обзор происходящего. Эрик не знал, что за ним наблюдают, и вел себя так, словно в его планы входило не завязать знакомство и покорить девушку, а любой ценой не допустить этого. Тогда как деваха, кажется, сделала стойку на симпатичного посетителя.

— Давай звони ему, — велел он своему помощнику. — Скажи, чтобы не выживался и окучивал девку.

После звонка по мобильному незнакомец озверел окончательно и едва не разбил телефон о стену.

— Кажется, я знаю, что вам поможет, — мягко улыбнулась Рене, кладя руку ему на плечо.

— Пистолет? — с вызовом глянул на нее незнакомец.

— Как вы догадались?

— А чего тут гадать, — горько усмехнулся он. — Пристрелить меня было бы весьма гуманно с вашей стороны.

— Пристрелить? — Рене покачала головой. — Пострелять следует вам, чтобы выпустить пар. Я предлагаю вам сходить в тир.

— Вам не кажется, что мы слишком много выпили для этого? — незнакомец кивнул на стойку, на которой за несколько минут выстроился целый ряд пустых стопок из-под текилы.

— Тогда сегодня вы могли бы проводить меня домой, а завтра я бы составила вам компанию в тир, — предложила девушка. — Если вы, конечно, будете пребывать в том же кровожадном состоянии.

— А вы потом не пожалеете, что не пристрелили меня сегодня? — насмешливо спросил он.

— Пристрелить вас никогда не поздно, — ответила на его выпад Рене.

Мгновение незнакомец колебался, потом бросил взгляд на телефон, швырнул его на стойку и протянул ей руку:

— Эрик, — представился он.

— Ронни, — ответила рукопожатием она.

— Ну что там у наших голубков? — Эдди кивнул коротышке, позволяя присесть.
— Хорошая новость! Он переехал в ее квартиру.
— Не прошло и двух недель, — удовлетворенно отметил Парадо. — Ботаник старается.
— Вообще-то девица сама из кожи вон лезла, чтобы его соблазнить, — ухмыльнулся коротышка.

— Надо же, как ее припекло... — удивился Эдди. — Что ж, нам это только на руку.

Отпустив соглядатая, он задумался. Рене никого не подпускала к себе близко. Перед заказчиками она появлялась в шляпе и в маске, закрывающей лицо, при разговоре использовала искажатель голоса — и не разберешь, толи мужчина, толи женщина. Неестественно белая, с черными ниточками бровей и ярко-красным, словно кровоточащим ртом, эта маска, должно быть, становилась последним, что видели ее жертвы. Чтобы раскрыть ее инкогнито, у Парадо ушло почти полгода. Парень, который ее вычислил, прожил всего несколько часов после своего триумфа. Но прежде, чем исчезнуть навсегда, он успел переслать ее фотографию боссу.

Парадо пробовал следить за ней, но шестеро его лучших детективов пропали без следа, а он ни на шаг не приблизился к разгадке тайны. Ему необходимо было припереть эту тварь к стенке, чтобы узнать, где лежат останки его бедного брата, с которым она хладнокровно разделалась, а потом раздавить ее, как букашку, посмеявшую перейти ему дорогу. Но даже отряд боевиков, посланный для того, чтобы разобраться с ней, не справился с задачей. Половину парней нашли с поломанными или простреленными руками и ногами валявшимися в беспамятстве в подворотне, а половина их товарищей вообще исчезла, и никто из выживших не смог объяснить, куда они подевались. Невозможно было представить, чтобы девчонка, даже превосходно владеющая единоборствами и оружием, могла в одиночку расправиться с тремя десятками крепких парней. Хорошо еще, что Эдди догадался подстраховаться и не выдал, что ему известно ее лицо. Отряд напал на Рене, когда она выходила от заказчика — подставного лица Эдди.

Эрик Стивенс был его последним шансом разобраться в тайнах Рене и захватить ее врасплох. Только бы принципиальный профессор не натворил глупостей и не влюбился в девку. Итак, всем своим видом показывал, что как ему противно задание Эдди, но отказаться не посмел. Спасибо малышке Лили!

Парадо улыбнулся, довольный собой, и плеснул в бокал коньяка. Профессор сдаст свою подружку с потрохами. У него нет выбора.

* * *

Прошел месяц с того вечера, когда Рене встретила в баре Эрика. Поразительное сходство с человеком из ее прошлого сыграло эффект приворотного зелья — Рене даже сама не поняла, как принялась строить глазки симпатичному незнакомцу, и не успела опомниться, как его зубная щетка поселилась в ванной комнате рядом с ее.

С самого первого дня Рене с упоением открывала для себя характер Эрика и с радостью признавала, что он куда лучше, намного нежнее и порядочнее своего двойника, когда-то разбившего ей сердце, а потом погибшего из-за нее. С того рокового дня фотография бывшего любимого прочно осела на дне рюкзака Рене, который она повсюду таскала с собой, и служила одновременно напоминанием о ее тайной жизни, и предостережением от новых отношений. "Любить тебя опасно, Рене" — словно говорила она, и Рене послушно пресекала все попытки знакомства с ней. Прошло уже три года после смерти Кевина и ее переселения в Нью-Йорк, и все это время Рене была одинока. Но в последние дни она все чаще задумывалась о правильности своего выбора. Почему она должна жить монашкой? Ведь вокруг так много интересных мужчин. Конечно, они не идут ни в какое сравнение с Кевином, но, в конце концов, ей всего 24! А ее работа... За три года у нее не случилось проколов и ей удавалось оставаться неузнанной. Мало ли, сколько людей в большом городе

ведут двойную жизнь?

В тот вечер в баре она опять думала об этом. Одиночество навалилось на нее зимней стужей, леденило сердце, и Рене как никогда на свете захотелось сбросить эти ледяные оковы, ощутить себя любимой и желанной, влюбиться самой... Когда в дверях бара появился Эрик, она не поверила своим глазам, решив, что прошлое вернулось к ней. А когда осознала, что ошиблась, уже не могла совладать с собой и решила соблазнить этого мужчину во что бы то ни стало.

Эрик затмил образ Кевина, который она так долго и бережно хранила в своей памяти, и стал для нее всем. Теперь для Рене существовали на свете только серые глаза, в которые невозможно не влюбиться, только восхитительные ямочки в уголках губ, которые нельзя не целовать снова и снова. Слишком долго она была одна, слишком долго отказывала себе в возможности счастья. Кто сказал, что ее нельзя любить? В день, когда Эрик переехал к ней, Рене разорвала фотографию, лежащую на дне рюкзака, и выбросила крохотные клочки с балкона. Они опустились на асфальт белым снегом, а в душе у Рене расцвела весна.

Эрик любил ее — в этом не было никакого сомнения. Невозможно было подделать эту нежность в его глазах и этот трепет его тела. Даже к ее отлучкам он относился спокойно и, казалось, верил ее фантастическим объяснениям о занятиях танцами. Да и как не верить, если всякий раз после своего позднего возвращения Рене самозабвенно танцевала ему соблазнительный танец, который неизменно заканчивался в спальне? Правда, в последние дни в глазах Эрика поселилась грусть, и Рене понимала, что с любимым что-то происходит. Но на все ее вопросы он отвечал, что это всего лишь неурядицы на работе, а она лишь снисходительно улыбалась про себя. Какие неурядицы могут быть у университетского преподавателя? Если бы он знал, чем приходится заниматься ей, постыдился бы жаловаться. Рене тряхнула головой: только бы не узнал! И тут же успокоила себя: откуда? Она же так осторожна.

Рене глянула на часы и подхватила рюкзачок. Пора. Эрик сегодня задерживается на работе, а ей пора отправить в иной мир одного бедолагу, которому не повезло навлечь на себя гнев одного из сильных мира сего.

Белая маска с черными изгибами бровей и кроваво-алыми губами полетела под ноги худощавому мужчине, совершавшему вечернюю пробежку по пустынной аллее городского парка. Мужчина замер и поднял глаза с расширившимися зрачками на девушку, возникшую прямо перед ним.

— Вы узнали меня, Тони? — прозвучал ее спокойный голос.

— Вы Рене? — в панике проговорил мужчина, беспомощно оглядываясь по сторонам. — И, судя по тому, что мы здесь одни, вы здесь отнюдь не для того, чтобы попросить у меня прикурить.

— Я не курю. И вам не советую.

— Да-да, — подхватил мужчина. — Курить — здоровью вредить. Я это постоянно слышу от своей жены. Но киллера, читающего своей жертве проповедь о вреде никотина, встречаю в первый раз... И, похоже, что в последний.

— Я рада, что вы не пытаетесь бежать, Тони. Обещаю вам, все произойдет быстро и вам там будет хорошо.

Рене улыбнулась уголками губ и выбросила руки в стороны. Надо было скорей заканчивать с этим безобидным юристом, который умудрился чем-то досадить ее заказчику, и спешить домой, к Эрику. Погруженная в свои мысли, она утратила осторожность и не заметила, что за ее спиной прильнул к стволу дуба темный силуэт.

Мужчина испуганно замер и не поверил своим глазам: в ладонях девушки не было ни кинжала, ни пистолета.

— Вы собираетесь придушить меня голыми руками? — нашел в себе силы сострить он.

— Вы мне не поверите, но я не собираюсь вас убивать.

— Значит, я могу идти домой?

- Нет, домой вы идти не можете.
- Так я и думал.
- Потому что для этого мира вы умерли.

Темная стена деревьев за спиной мужчины исчезла, и на ее месте образовался вечерний пляж. Соленый морской ветер разорвал городской воздух, взъерошил волосы, шум моря прошуршал по тихой аллее. Мужчина в удивлении обернулся, Рене стремительно сорвалась с места и толкнула его из городского парка на пляж.

А в следующее мгновение сама полетела лицом в колючий песок.

- Извини. Руку давай! — знакомый голос оглушил ее ударом грома.

Ошеломленная Рене вскочила на ноги, но портал уже закрылся, отрезав от Нью-Йорка трех его обитателей. Рене. Эрика. И насмерть перепуганного Тони.

От взгляда Рене, обращенного на него, Эрику хотелось провалиться сквозь землю. Лучше бы она накричала на него, лучше бы набросилась, лучше бы ударила. Это было бы не так больно, как этот помертвевший взгляд светло-карих глаз, в которых разом померкли все искорки.

Он только отшатнулся от нее и ошалелым взглядом обвел пространство. Море, пляж, песок, замок на скале в отдалении и никаких следов цивилизации — ни проводов, ни вереницы электрических фонарей вдоль набережной, ни прибрежных кафе, ни шума машин.

— Ронни, — охрипшим голосом спросил Эрик, — мы в другом измерении? Это что, прошлое?

- Это правда? — вытарашил глаза Тони.

— Добро пожаловать в новый мир! Проходите, располагайтесь, — с сарказмом посоветовала Рене, вытряхивая песок из кос.

— Так вот почему никогда не находили трупов твоих жертв? — догадался Эрик. — Ты не убивала, ты просто отправляла их в другое пространство?

- Погодите, — засуетился Тони, обращаясь к Рене, — так вы не будете меня убивать?

- Проваливай, — устало огрызнулась на него Рене, — чтоб глаза мои тебя не видели.

— А что я буду тут делать? Где мы вообще? — осмелев от неожиданного помилования, допытывался Тони.

— У тебя есть вся жизнь, чтобы выяснить это, — процедила сквозь зубы Рене. — А теперь — вон отсюда иначе мне и в самом деле придется тебя убить.

— Ты ведь никогда никого не убивала, Ронни, — срывающимся голосом произнес Эрик, когда улепетывающий Тони скрылся из виду, оставив их одних на пустынном пляже неизвестно какого мира в неизвестно каком времени.

— Не убивала, — согласилась Рене. — Но я в состоянии за себя постоять, — добавила она, намекая на наемников Парадо. Самых неисправимых она отправила на рудники средневекового мира, где они могли применить свою агрессию в мирных целях, а тех, кто был небезнадежен, только хорошенько проучила. Ручным боем и оружием она владела великолепно.

- Ты не киллер... — эхом повторил Эрик. — Какой же я кретин.

— Я проводник, — жестко сказала Рене. — А ты — предатель. Какая же я дура! Получается, ты неспроста тогда появился в баре? Тот прихвостень Парадо все-таки покопался в моем рюкзаке и нашел фотографию Кевина. Вот почему они подослали именно тебя — похожего на него, как две капли воды. А я-то, идиотка, списала все на простое совпадение.

Эрик вздрогнул от ее первых слов, как от пощечины, и глухо сказал:

— Ронни, я сам себе противен. Но Парадо шантажировал меня, Ронни. Он угрожал моей дочери.

- Так у тебя и дочь есть? — криво усмехнулась Рене. — И куда же жена смотрит?

- Мы в разводе. И Ронни, я ведь думал, что ты убийца... Парадо мне показал

фотографии семьи брата, у Марио остались трое детей...

— Я спасла Марио от преступной жизни, к которой его склонял братец, — с вызовом сказала Рене. — Сейчас он ведет тихую спокойную жизнь с какой-нибудь доброй дамочкой, которая в нем души не чает...

— Ронни, я ведь не хотел этого... Тогда в баре я старался и не глядеть на тебя, делал все, чтобы ты мной не заинтересовалась, а ты сама со мной заговорила...

— Так я сама виновата? — вскинула брови Рене.

— Ронни, ну перестань... — взмолился Эрик. — Меня тоже можно понять. Парадо описывал тебя жестоким чудовищем, убеждал меня в том, что я сделаю благое дело, если помогу нейтрализовать тебя.

— И ты прекрасным образом меня нейтрализовал, — мрачно сострила Рене, обведя рукой окрестности.

— Мы не сможем вернуться в Нью-Йорк? — торопливо спросил Эрик.

— Ни в тот мир вообще, ни в Нью-Йорк в частности. Обратного пути нет, — сердито сказала Рене.

— Ронни, — Эрик порывисто подался к ней, — это же замечательно!

И торопливо добавил:

— Эдди Парадо не остановился бы ни перед чем, чтобы устранить тебя. Здесь мы в безопасности. Так будет лучше.

Эрик запнулся, вспомнив о Лили и бывшей жене. Оставалось только надеяться, что с исчезновением его и Рене Парадо не станет преследовать дочь и жену и посчитает его задачу выполненной.

— Лучше кому? — вскипела Рене. — Тем людям, которых убьют в Нью-Йорке уже настоящему другие киллеры и которым я уже не смогу помочь? — она сердито вскинула глаза. — Да я сама бы отправила этого всесильного Парадо охотиться на мамонтов в какой-нибудь первобытный мир, мне только не хватило чуточки времени.

Зачем, ну зачем ты последовал за мной?!

— Я должен был убедиться, должен был увидеть своими глазами, что Эдди прав, когда рассказывал о тебе такое... Я не мог в это поверить, потому что со мной ты была другая. Мягкая, добрая, хрупкая, беззащитная, не способная причинить кому-то зло... Ронни, прости меня, постарайся понять!

— Не могу, — отрубила Рене. — Я никогда не предавала людей, которые мне доверяли. И уж тем более, не подставляла их так жестко, как ты меня, не наносила удар в спину. Нет, это просто невероятно! — Она в ярости пнула песок ногой. — Как тебе только в голову могло прийти броситься в портал и втолкнуть сюда меня?!

Эрик поднял на нее потухшие глаза:

— Когда я увидел этот портал и как ты толкнула в него Тони, я чуть с ума не сошел. Мне показалось, у меня в голове что-то взорвалось. Ты не киллер, ты — что-то недоступное моему разуму, на тебя ведет охоту Парадо, который угрожает мне расправой над дочерью, в этом мире все так сложно, а в том нас никто не знает. Я не успел понять, как уже выскочил из прикрытия...

— Однако же быстро ты сориентировался, если успел за три секунды меня туда втолкнуть, — с сарказмом прокомментировала Рене.

— Три секунды? — недоуменно переспросил Эрик.

— Именно столько работает портал. Человек еще не успевает опомниться и шагнуть назад, а потом уже поздно.

— Мне показалось, что прошло гораздо больше времени... — признался Эрик и сделал шаг к Рене.

— Ронни, — с трудом подбирая слова, проговорил он, — пойми, так даже лучше. Здесь мы можем начать жизнь заново, вдвоем... Ронни, — осмелел он, вдохновленный молчанием Рене, — я же люблю тебя... Прости меня, прости...

Эрик порывисто привлек девушку к себе и торопливо накрыл ее губы поцелуем. Как

много было в этом касании губ — страх потерять любовь, сознание своей вины, мольба о прощении, сменившаяся надеждой на счастье, когда Эрик почувствовал, как Рене отвечает на его поцелуй, как дрожит ее тело в его руках, как запутались в его волосах ее пальцы...

— Ронни, ты не пожалеешь... — шептал он между поцелуями. — Ронни, моя Рони...

А она таяла в его объятиях, хаотично водила руками по его спине, и от ее прикосновений по его телу, казалось, пробегал ток. И когда он почти поверил в будущее их любви, Рене мягко отстранилась и прошептала:

— Глупый, неужели ты думал, что я смогу остаться с тем, кто меня предал?

Эрик еще не верил своим глазам, а вокруг него уже сгустились лиловые сумерки другого мира — портал в него Рене открыла во время поцелуя, которому по ее воле суждено было стать последним. Когда портал, перенесший Эрика, закрылся, Рене открыла новый: здесь оставаться было нельзя — ее тайну знал Тони. Она подобрала свой рюкзачок и шагнула в темную подворотню другого мира. Новый мир встретил ее пригоршней снежинок и пронизывающим зимним ветром. Рене осмотрелась и удовлетворенно кивнула: шум машин, доносившийся с оживленного проспекта в переулок, заканчивавшийся тупиком, ее вполне устраивал. В современном городе проще затеряться, и здесь для нее всегда найдется работа.

Рене перекинула рюкзачок через плечо и зашагала к выходу из переулочка. Надо было срочно раздобыть теплую одежду, пока она не замерзла.

Она даже не удивилась, когда дорогу ей перегородили пятеро громил с хмурыми физиономиями.

— Девушка, сто...

Рене не дала их главному закончить фразу, опрокинув его точным стремительным движением, которому она научилась у величайшего воина одного из миров. Тишину разорвали звуки борьбы и рев раненых.

Уложив последнего из нападающих, Рене перевела дыхание.

— Вот это схватка! — донесся до нее восхищенный голос.

Рене напряглась, приготовившись к драке, и обернулась на голос.

— А вот этого не советую.

Рене подняла глаза и увидела направленное на нее дуло пистолета. На лестнице на уровне второго этажа стоял мужчина в черном пальто, а за его спиной темнела дверь

Рене замерла и про себя чертыхнулась, мигом оценив ситуацию. Громилы и не думали нападать, они ждали своего босса, отлучившегося по делам, и охраняли территорию, а она первой спровоцировала драку и подставила себя. Ах, как глупо будет схлопотать пулю и окончить свою жизнь в грязной подворотне, не спасая сотни других. Рене поежилась под пронизывающим ветром. Увы, бессмертием проводники не обладали. Зря она не согласилась на щедрое предложение вампира в одном из миров. Тот несостоявшийся укус был бы прекрасным лекарством от пули в лоб.

— Вас ведь послал Адриано? Сколько бы он не заплатил вам за то, чтобы убрать меня, я заплачу больше, — оценивающе оглядев ее, деловито предложил мужчина.

— Думаю, мы договоримся, — стараясь не выдать свое волнение, безразличным тоном отозвалась она.

— И что вы скажете насчет того, чтобы работать на меня? — вкрадчиво произнес мужчина.

Рене самодовольно усмехнулась. Она еще нигде не оставалась без работы.

— Ваши условия? — спросил ее новый наниматель.

— Для начала теплую куртку и большую чашку кофе, — Рене еле заметно улыбнулась стынущими губами.

Ее короткая весна закончилась. Новый мир лежал перед ней белым снежным листом, и по его улицам ходили люди, не подозревавшие о том, что встреча с ней может стать для них последней. В этом измерении.

